

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 46.06.01

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-51-64

ЧИСЛЕННОСТЬ ОБЪЕДИНЁННОГО ВОЙСКА КРЕСТОНОСЦЕВ В ВЕНДСКОМ ПОХОДЕ 1147 Г.

Прохватиллов И. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Предпринята попытка критического пересмотра приводимой в средневековой хронике «Магдебургские анналы» численности войска крестоносцев, участвовавших в походе в земли балтийских славян, более известном в историографии как Вендский поход 1147 г.

Процедура и методы. Отталкиваясь от текста «Магдебургских анналов», а также учитывая оценки численности крестоносного войска, приводимые в отечественной и иностранной историографии, сделана попытка существенно снизить эту цифру, что более точно передаёт реалии той эпохи. В работе использованы методы: сравнения, математический и метод реконструкции исторических событий.

Результаты. Сделан вывод, что латинская хроника «Магдебургские анналы», с целью подчеркнуть масштабность предпринятого против славян похода, приводит сильно завышенные, не имеющие никакой практической основы цифры. На основании приведённых аргументов сделан вывод о сильно завышенной численности войска и приводятся более обоснованные цифры количества людей, участвовавших в походе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Подвергнуты критической оценке текст латинской хроники, а также ряд современных исследований. Предложена авторская оценка численности крестоносных ополчений, участвовавших в Вендском крестовом походе 1147 г.

Ключевые слова: Вендский крестовый поход 1147 г., численность средневекового войска, балтийские славяне, крестоносцы

THE NUMBER OF THE UNITED ARMY OF THE CRUSADERS IN THE WENDISH MILITARY CAMPAIGN OF 1147

I. Prokhvatilov

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To critically re-think the size of the crusader troops cited in the medieval chronicle “Annales Magdeburgenses”, which participated in the campaign in the lands of the Baltic Slavs, better known in historiography as the Wendish crusade of 1147.

© CC BY Прохватиллов И. В., 2022.

Methodology. Based on the text of the Latin chronicle “Annales Magdeburgenses”, and also taking into account the estimates of the crusading troops’ number given in Russian and foreign historiography, the author makes an attempt to significantly reduce this figure, which, in his opinion, more accurately conveys the realities of that era. The method of comparison, the mathematical method, and the method of historical events reconstruction were used.

Results. It is concluded that the Latin chronicle “Annales Magdeburgenses”, in order to emphasize the scale of the campaign undertaken against the Slavs, gives greatly inflated figures that have no evidence. Based on a number of arguments presented, a conclusion was made about the greatly overestimated number of the troops and more reasonable figures are given for the number of people who participated in the campaign.

Research implications. Subjected to critical evaluation of the text of the Latin chronicle, as well as a number of modern studies. The author’s estimate of the number of crusader militias participating in the Wendish Crusade of 1147 is proposed.

Keywords: Wendish crusade of 1147, number of medieval troops, Baltic Slavs, crusaders

Введение

Основным источником, содержащим сведения о численности крестоносного войска, участвовавшего в Вендском походе 1147 г. в земли полабских славян, является немецкая хроника «Магдебургские анналы», написанная в 1170–1180 гг. Это единственный средневековый источник, который называет конкретную цифру численности ополчений крестоносцев, принявших участие в походе и состоявших из 3 отрядов¹. По сей день эта цифра используется историками без должного критического рассмотрения. Между тем она представляется весьма маловероятной, поскольку Вендский крестовый поход был лишь одним из 3 направлений Второго крестового похода, причём далеко не основным и возникшим достаточно спонтанно, вероятнее всего, в результате отказа большей части саксонского дворянства от участия в походе основного немецкого войска на Восток [18]. Даже объединённое французско-немецкое войска, направленное к основной цели похода – в Святую Землю, не было столь многочисленным.

Цель данного исследования – более реалистичная оценка численности кре-

стоносного войска, участвовавшего в походе против славян. Основными задачами работы стали: рассмотрение имеющейся информации первоисточников и приводимых в современной историографии оценок численности средневековых армий; сравнительный анализ численности воинских контингентов, участвовавших в конфликтах на территории средневековой Европы в период X–XIII вв.; возможно более точное определение размеров отдельных отрядов и общей численности объединённого войска крестоносцев в 1147 г. с помощью сравнительного и математического методов.

В дореволюционной российской историографии Вендскому походу как одному из эпизодов истории балтийских (полабских) славян уделялось достаточное внимание. Следует отметить работы А. Ф. Гильфердинга, И. А. Лебедева, А. И. Павинского, И. И. Первольфа, Д. Н. Егорова и ряда других авторов.

В советской историографии интерес к полабским славянам значительно угас – были лишь отдельные статьи и разделы в сборниках, посвящённые становлению государственности и процессу христианизации [6], а также археологии балтийских славян. О славяно-германских войнах VIII–XII вв. если и писали, то преимущественно в свете марксистско-ленинского учения, представляя их только как освободительную борьбу славян про-

¹ Магдебургские анналы, 1147 год. *Цитируется по:* Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинова А. В. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. Западноевропейские источники. М: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 279–280.

тив агрессии немецких феодалов, что не в полной мере отражало всю многогранность данного вопроса [6; 14]. Периодически публиковались переводы статей иностранных авторов (преимущественно немецких и польских) о балтийских славянах [20].

В современной российской историографии различные вопросы изучения балтийских славян затронуты в ряде монографий и статей; публикуются переводы статей и изредка монографий и статей зарубежных авторов [17], однако история балтийских славян является лишь одним из второстепенных вопросов в изучении западных славян.

Зарубежная историография, посвящённая изучению полабских славян, значительно солиднее. Среди большого числа авторов, работающих над данной тематикой, можно отметить М. Драгнеа, Э. Кристиансена [25], Р. Барковского [24], Д. Филлипса [28], И. Фоннесберг-Шмидта [26] и ряд других авторов.

Однако в мире изучением Вендского похода 1147 г. занимались и занимаются единицы, в числе которых можно назвать Н. П. Грацианского, А. Пауля, М. Драгнеа, Р. Барковского. При этом и они, зачастую отличаясь достаточно взвешенным подходом к проблеме, рассматривая различные аспекты Вендского крестового похода с разных точек зрения, тем не менее автоматически повторяют цифры, приведённые в «Магдебургских анналах», не пытаясь сопоставить их с реальными возможностями средневековой военной логистики и мобилизационными возможностями средневековья.

Стараясь восполнить этот пробел, автором данного исследования предпринята попытка установления реальной численности крестоносного войска, участвовавшего в походе против балтийских славян в 1147 г.

Определение численности крестоносного войска в Вендском походе 1147 г.

В начале августа 1147 г. войско крестоносцев из Германии, Дании, Польши и ряда других европейских государств двумя отрядами начало экспансию в земли балтийских славян (нем. *Wenden* – венды), проживавших на территориях от р. Эльба до южного побережья Балтийского моря. В историографии этот поход более известен как Вендский поход 1147 г. (нем. *Wendenkreuzzug*). Его причиной стало давнее желание северогерманских феодалов во главе с герцогом Генрихом Львом и графом Альбрехтом Медведем захватить плодородные земли, лежащие между реками Эльба, Трава и Одер и населённые славянами, объединёнными в племенные союзы ободритов, лютичей и поморян. Помимо 2 крестоносных ополчений, атаковавших земли полабских славян с территории Германии, в походе приняло участие и объединённое датское войско, под командованием королей-соправителей Свена и Канута. Оно вторглось в земли ободритов с моря и, оставив флот в Висмарской бухте, соединилось с войском Генриха Саксонского Льва под крепостью Добин [2, с. 22].

Поход на славян развился из первоначальной идеи Второго крестового похода в Святую Землю и получил благословение папы Римского Евгения III, а непосредственным его вдохновителем стал аббат Бернар Клервосский. Именно он, предположительно, с подачи герцога Саксонии Генриха Льва, даже не дожидаясь одобрения верховного понтифика, начал пропагандировать идею похода на рейхстаге во Франкфурте в марте 1147 г. [18].

Согласно тексту «Магдебургской хроники», фрагмент которой, в связи с его важностью, цитируем полностью, в 1147 г. «...примерно на праздник святого Петра, по Божественному вдохновению, поощряемые апостолической властью и по увещаниям многих благочестивых

людей, огромное множество христианского воинства, возложив [на себя] знак Животворящего Креста, направилось против язычников, обитающих к северу, дабы либо подчинить их христианской религии, либо, с помощью Божией, полностью истребить. Там в одно войско соединились магдебургский архиепископ Фридрих, хальберштадтский епископ Ротульф, епископы мюнстерский – Вернер, мерзебургский – Райнальд, бранденбургский – Виггер, хафельбергский – Ансельм, моравский – Генрих, а также корвайский аббат Вибольт, маркграф Конрад, маркграф Адальберт, пфальцграф Фридрих, пфальцграф Херманн со многими графами и вооруженными рыцарями – [всего] 60 тысяч. Тем временем в другое войско соединились бременский архиепископ Адальберон I, ферденский епископ Титмар, саксонский герцог Генрих, бургундский герцог Конрад, презнатный князь (*princeps*) Хартвиг, со многими графами, знатью и прочими воинами-числом сорок тысяч бойцов. Также и датский король (*rex Dacie*) вместе с епископами своей страны и со всей силой своего народа, собрав величайшее множество кораблей, приготовил войско примерно в сто тысяч воинов. Вышел и брат польского князя (*dux Poloniae*) с 20 тысяч воинов. Его старший брат с бесчисленным войском также двинулся против жесточайших варваров пруссов (*Prusci*) и долго пребывал там. Против них, по неисповедимой воле Божией, с огромнейшим войском выступила даже Русь (*Rutheni*), хотя и не совсем правоверная (*minus catholici*), но всё же отмеченная званием христианским. И вот все они с несметным снаряжением и обозами, с удивительным благочестием вступили в различных местах в землю язычников»¹.

Основная сложность вопроса численности войска крестоносцев в Вендском походе – немногочисленность источников, упоминающих об этом походе, и лишь в «Магдебургских анналах» названо точное число воинов, участвовавших в нём.

Профессор Н. П. Грацианский ещё в 1946 г. в своей статье о Вендском крестовом походе не стал подробно останавливаться на вопросе о численности крестоносцев. Указывая на масштабность похода, историк делает вывод, что «...за Лабу двинулись огромные, невиданные для того времени немецко-датские полчища, которые должны были раз навсегда покончить с независимостью славян и их язычеством» [6, с. 92].

Такую же позицию можно видеть и у ряда современных учёных, как правило, придерживающихся указанных в «Магдебургских анналах» сведений [24, с. 99–100, 117], лишь иногда приводя иные, как правило, весьма значительные цифры [17, с. 412]. Не пытаясь критически их переосмыслить, авторы лишь добавляют в некоторых случаях, что, по всей вероятности, эти цифры сильно завышены [25; 26; 28].

Согласившись, что «Анналы» явно преувеличивают численность крестового войска, и учитывая отсутствие иных прямых сведений по этому вопросу, попытаемся с помощью математического метода, а также сравнительных данных, относящихся к другим войнам в этом регионе в период X–XIII вв., установить вероятные размеры объединённого войска участников Венского похода.

Первоначально затронем вопрос о том, какими критериями мог руководствоваться автор «Анналов», приводя такое количество воинов. Необходимо помнить, что благодаря широкомасштабной агитационной деятельности служителей церкви (в первую очередь, талантливого оратора и теолога Бернара Клервосского), в 1146–1147 гг. Центральную Европу охватил всеобщий религиозный порыв, направленный на организацию Второго

¹ Магдебургские анналы, 1147 год. Цитируется по: Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинова А. В. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. Западноевропейские источники. М: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 279–280.

крестового похода. Анонимный церковный автор того времени писал: «...проповедь их была столь успешна, что как бы по какому тайному согласию всех почти стран обитатели добровольно предлагали себя на истребление; не только простые люди думали совершить этим угодное Богу, но даже короли, герцоги, маркграфы и остальные сильные мира сего вместе с впавшими в подобное же заблуждение епископами, архиепископами, аббатами и иными служителями церкви с радостью бросились на страшную гибель души и тела» [15, с. 15].

Естественно, что Вендский поход, представленный Бернардом как одно из направлений Крестового похода, также должен был получить оправдание своих, сугубо прагматических, целей захвата новых земель с точки зрения морали и канонического права [18]. Автору «Анналов» необходимо было отразить в хронике массовый отклик на призыв взять крест, вследствие которого «огромное множество христианского воинства» собралось и выступило в поход на славян.

Второй причиной, повлиявшей на оценку хронистом численности крестоносцев, была типичная для средневековых письменных источников тенденция к увеличению размеров войск, участвовавших в битвах и походах, с целью придания событию большего значения и масштабности. В данном случае вполне уместна ссылка на данные из монографии Г. Дельбрюка «Всеобщая история военного искусства в рамках политической истории» [9; 10], в которой обоснованно доказывается, что средневековые армии в реальности были значительно меньше заявленных цифр [9, с. 16]. По ряду вопросов данная монография, опубликованная ещё в 1900 г., не потеряла актуальность и по сей день. Её автор одним из первых стал использовать в исторических исследованиях данные смежных наук (демографии, экономики), что при критическом (иногда даже излишне [9, с. 6–7]) подходе к изучению первоисточников

позволило ему в вопросах определения численности армий древности сделать новаторские для своего времени выводы. При этом Г. Дельбрюк – один из немногих историков, подробно изучавших данный аспект, и вопрос численности средневековых армий рассмотрен им достаточно подробно и разносторонне. Не утверждая, что немецкий историк абсолютно точно определил численность многих средневековых военных формирований, надо признать, что в этом вопросе он был одним из первых, кто назвал цифры, наиболее близкие к реальным.

Переходя к оценке численности крестоносных ополчений, отметим, что тяжелооружённые конные воины XI–XII вв. делились на 3 основных типа:

1. избранные воины (*milites electi*) – собственно рыцари;

2. вооружённые всадники (*milites armati*) – «министерялы» (конные воины, имевшие полный комплект вооружения, но незнатного происхождения, а в этот период времени зачастую ещё и не имевшие личной свободы);

3. кольчужные воины (*milites loricati*) – оруженосцы, щитоносцы.

Эти 3 разряда воинов составляли «войсковой щит» (т. е. отряд) короля, отдельной области, аббатства или князя [13, с. 47, 49].

К коннице необходимо добавить пехоту: профессиональных воинов, набираемых в первую очередь из крестьян, имевших возможность приобрести полный комплект вооружения (они использовались преимущественно в составе гарнизонов крепостей и замков и при необходимости могли привлекаться для участия в походах); ополчение (также состоявшее из крестьян и чаще выполнявшее функции лёгкой пехоты, охранных подразделений, а также осуществлявшее фортификационные и дорожные работы, обслуживавшее осадные машины и пр.) [10, с. 71–72].

Современные историки по-разному оценивали численность крестонос-

ных ополчений, участвовавших во Втором крестовом походе. По мнению Ф. И. Успенского, французское войско насчитывало 70 тыс. человек [23, с. 105]; И. А. Лебедев оценивал немецкое войско короля Конрада III, уходившего на Восток, также в 70 тыс. человек [15, с. 89]. Таких же цифр придерживается и М. А. Заборов [12, с. 139–140]. А. В. Грановский называет численность немецкого и французского крестового ополчений – по 50 тыс. воинов и паломников в каждом [5, с. 280, 282]. Д. Норвич считает, что численность немецкого войска, уходившего на Восток, составляла 20 тыс. человек, а французского войска – несколько меньше, не называя точную цифру [16, с. 68]. Разница между этими цифрами, как между собой, так и в сравнении с приводимой в «Магдебургских анналах», весьма значительна. Однако вышеперечисленные авторы никак не аргументируют приведённые ими данные о количестве крестоносцев.

Возвращаясь к численности крестоносцев в Вендском походе, заметим, маловероятно, чтобы для похода на славян руководители экспансии смогли бы набрать большее войско, чем для основной цели Крестового похода, поскольку идея Вендского похода возникла позже, как производная из идеи похода на Восток, а также была поддержана преимущественно северогерманскими феодалами.

К этому стоит добавить, что численность средневековых армий вообще редко достигала выше приведённых цифр. Можно согласиться с Е. А. Гуриновым и М. В. Нечитайловым, что «...хронисты Средневековья вообще имели склонность прибегать к цифрам мифическим... Поэтому все оценки численности армий обычно неполны и основаны на противоречивых источниках...» [8]. Несмотря на то, что автор относил эти характеристики к армиям франкских государств Ближнего Востока времён Крестовых походов, они в полной мере подходят и для войск крестоносцев, формировавшихся в этот период

в Европе. Необходимо учитывать и тот факт, что собрать подобную массу воинов в период с апреля по июнь 1147 г. (период непосредственной подготовки к походу), было достаточно проблематично.

М. А. Заборов, рассматривая этот аспект феномена Крестовых походов, писал: «...хронисты приводят порой взятые из головы поистине астрономические цифры численности крестоносцев, делая это для того, чтобы подчеркнуть огромный масштаб священной войны, её величие». Он же высказал мнение, что хронисты чаще всего увеличивали цифры до крупных, круглых чисел, делящихся на 5 или на 10 (25, 40, 100, 150 тыс.), сравнивая их с более подходящими для фольклора [11]. Если брать за основу его мнение и уменьшать цифры «Магдебургских анналов» в 5–10 раз, то мы получим следующее:

- войско Генриха Льва – 4–8 тыс.;
- войско Альбрехта Медведя – 6–12 тыс.;
- датское войско – 10–20 тыс.;
- дружина польского князя Мешко III – 2–4 тыс. воинов.

Эти цифры выглядят значительно правдоподобнее приведённых в хронике.

Предприняв попытку определить размеры войска одного из основных участников похода – Генриха Льва, попробуем вычислить приблизительную длину, на которую оно могло растянуться при передвижении. При этом будем исходить из предположения, что войско должно было двигаться не беспорядочной толпой, а в каком-либо, пусть и весьма условном, тактическом порядке (построении), состоящем из колонн и шеренг. Ниже мы ещё коснёмся соотношения численности пехоты и конницы в средневековом воске, а сейчас возьмём за основу соотношение пехоты к коннице в саксонском войске, как 1:2–4, т. е. в 40-тыс. войске герцога Генриха Льва, согласно хронике, предположительно должно было быть 10–13 тыс. конных воинов на 27–30 тыс. пехотинцев.

Войско крестоносцев Генриха Льва могло двигаться из Бремена на оплот обороны князя Никлота – крепость Добин по наиболее используемому, относительно прямому торговому маршруту, который перед Шверинским озером разветвляется, обходя его с двух сторон [27, с. 136, 147]¹. Нет сведений, что войско герцога Генриха в пути разделялось на отряды, двигаясь порознь. Таким образом, оно подошло к крепости славян одним корпусом. Маршрут от Бремена до Шверинского озера занял «около 2 недель» [15, с. 397], тогда как расстояние между этими пунктами только по прямой составляет 197 км. Исходя из этих цифр, саксонское войско должно было бы проделывать дневной переход не менее 14–15 км. При этом перемещение осуществлялось по маршруту, проложенному не прямо, а зигзагами, от одного населённого пункта к другому, что подразумевает, что длина пути могла быть значительно больше, по просёлочным дорогам и разорённой территории с обозами и осадными машинами, соблюдая все меры предосторожности (поскольку князем Никлотом использовалась партизанская тактика «выжженной земли» и мелких нападений из засад по пути следования крестоносцев).

Торговые маршруты по территории Северной Германии часто пролагались по старым римским дорогам, имевшим стандартную ширину до 5 м [1]. В раннем средневековье стандарта ширины дорог не существовало, однако ширина просёлочных грунтовых дорог едва ли превышала те же 4–5 м (чтобы могли развезти 2 телеги). Таким образом, на дороге могло разместиться по ширине максимум 5 всадников (по 1 м на всадника). Беря эту цифру за основу и отведя каж-

дому всаднику по длине минимальное расстояние в 2,5 м (2 м – длина лошади + 0,5 м до следующей шеренги), мы получаем длину конной колонны 5000–6500 м. Таким же образом вычисляем длину колонны пехоты: 5 чел. в ширину; 0,5 м должен занимать пехотинец со снаряжением + минимальное расстояние до следующей шеренги 0,5 м. Получаем минимальное расстояние 1 м на каждую шеренгу. Таким образом, длина пехотной колонны составила бы 5400–6000 м. Суммировав их, мы получаем длину войсковой колонны 10,4–12,5 км. При этом автор сознательно берёт минимальные дистанции между шеренгами и не учитывает, что войско могло идти не плотной колонной, между отрядами должны были быть свободные пространства и т. д. Кроме того, ополчение сопровождал обоз с осадной техникой, продовольствием и необходимым походным имуществом (в хронике упоминается, что войска двигались «...с несметным снаряжением и обозами»². Даже без учёта этих данных, учитывая лишь воинов, получается, что, когда арьергардные части только начинали движение на марше, авангард уже должен был останавливаться на ночлег. Из этого можно сделать вывод, что численность в 40 тыс. воинов ополчения Генриха Льва – цифра совершенно невероятная.

Войско Альбрехта Медведя, насчитывавшее согласно «Анналам» 60 тыс. воинов, за примерно такой же период времени (2 недели) по маршруту Магдебург – Деммин, по мнению Э. Кристиансена должно было пройти около 218 км [25, с. 52]). Беря за основу расчёты численности войска Генриха Льва и не имея оснований сомневаться в данных хроники о маршруте и времени его прохождения, можно сделать также вывод о сильно

¹ Исходя из данных, приводимых Гельмольдом, войско Генриха Льва подошло к крепости Добин, находящейся на узком перешейке, разделяющем Шверинское озеро на две акватории, одним корпусом с южной стороны, а войско датчан осадило славян с северной стороны [2, с. 224–225; 17, с. 273].

² Магдебургские анналы, 1147 год. Цитируется по: Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинова А. В. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. Западноевропейские источники. М: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 279–280.

завышенном количестве крестоносцев и в войске Альбрехта Медведя.

Каких-либо устоявшихся пропорций в соотношении «конница–пехота–вспомогательные силы» в европейских феодальных ополчениях не существовало. Однако можно предпринять попытку определения данного соотношения, оттолкнувшись от некоторых средневековых текстов и современных историографических источников. Обратимся к хронике Галла Анонима, описывавшего в конце XI – начале XII в. войско польского князя Болеслава Храброго, называя при этом общую цифру 3,9 тыс. тяжеловооруженных конных и 13 тыс. пеших воинов [4, с. 38], включавшую в себя, по всей вероятности, как дружину Болеслава, так и дружины его вассалов [14, с. 146]. Из текста Галла, мы узнаём, что «...в Познани имел 1300 рыцарей (*loricati milites*) с 4 тыс. щитников (*clipeati milites*), в Гнезно – 1500 рыцарей и 5 тыс. щитников, в г. Влоцлавке – 800 рыцарей и 2 тыс. щитников, в Гдече – 300 рыцарей и 2 тыс. щитников» [4, с. 38].

Вполне закономерен вопрос, насколько достоверны цифры, приводимые автором хроники, писавшем во втором десятилетии XII в. о событиях конца X – начала XI в. П. С. Стефанович, отталкиваясь от мнения польских историков (Г. Ловмянского, Т. Барната), склонен считать, что эти сведения более или менее соответствуют реальности по следующим причинам: в первую очередь, существует версия, что Галл Аноним брал цифры из какого-то не дошедшего до нас источника (возможно, представляющего собой некие «мобилизационные» списки XI в. или не сохранившееся агиографическое сочинение о св. Адальберте). Кроме того, цифры, даваемые Галлом, сопоставимы с цифрами, приводимыми арабским путешественником ибн-Якубом: 3,9 тыс. тяжеловооруженных всадников у первого, против 3 тыс. конных воинов у второго (достоверность сведений, даваемых ибн-Якубом, хоть и вызывает сомнения у не-

которых учёных, но в целом современной наукой они принимаются [21, с. 225]). Ибн-Якуб упоминает о разделении на отряды; Галл Аноним говорит о размещении воинов по городам, являвшимся опорными пунктами монархии Пястов, т. е. о городских гарнизонах (что вполне может отождествляться с отрядами). Разницу же в цифрах можно объяснить вполне закономерным увеличением границ, людских и материальных ресурсов Польского государства, а также масштабов военных походов Болеслава Храброго [21, с. 223–227].

Таким образом, можно считать сведения, приводимые Галлом Анонимом, вполне заслуживающими доверия. Исходя из его данных, соотношение конных воинов к щитникам (пехотинцам) по городам колеблется от 1:2,5 до 1:6,5. Приблизительное соотношение общего количества конных воинов Польского государства к пехотинцам – 1:3,3. По мнению автора, вполне корректным будет взять среднюю пропорцию соотношения конницы к пехоте как 1:2–4, причём под пехотой следует подразумевать также легковооружённых воинов, службу осадных машин, вооружённых слуг и т. д.

Используя аналогии в вопросе численности средневековых дружин, можно упомянуть, что в 955 г. крупнейший союзник германского императора герцог Богемский для участия в битве против венгров при Лехфельде привёл максимальный отряд – 1 тыс. конных рыцарей [3, с. 183–184]. Боеспособное ядро войска Оттона I в этой битве составило 8 отрядов примерно по 1 тыс. всадников и не превышало 7–8 тыс. воинов (не считая оруженосцев и слуг, по мнению Г. Дельбрюка, составлявших незначительное число), при этом другую часть верного ему саксонского войска король был вынужден оставить для охраны границ со славянами [10, с. 73].

В 981 г. император Оттон II издал указ для своих германских вассалов из числа церковной и светской знати, призывающий в поход в Италию против арабов, в

котором было оговорено точное количество затребованных воинов. Даже с учётом того, что в списке не упомянуты контингенты феодалов Верхней Лотарингии, Саксонии, Утрехта, он предполагает явку на службу сюзерену в общей сложности максимально 2080 рыцарей. Общая численность всего конного войска Оттона в этом походе составила 6 тыс. воинов [10, с. 64–65; 13, с. 48].

Эти цифры относятся к X в., но, по мнению Г. Дельбрюка, «войска Салиев и Штауфенов (*Гогенштауфенов – И. В.*) ... были ненамного больше армии Оттона Велико-го на Лехфельде» [10, с. 199].

В 1159 г. Генрих Лев (на тот момент герцог Саксонии и Баварии и самый могущественный из вассалов германского императора) прибыл в Италию к нему на помощь с 1,2 тыс. рыцарями, что составляло наиболее крупный германский отряд. Его дядя Вельф IV пришёл с 300 рыцарями, Фридрих Швабский привёл 600 рыцарей, архиепископ Рейнольд Кельнский – около 500 всадников, сын чешского короля – 300 рыцарей. Итого войско насчитывало 2,9 тыс. тяжёловооружённых всадников [13, с. 207].

По заключению Г. Дельбрюка, в 1161 г. при осаде Милана число рыцарей составляло не более нескольких тысяч (2–3), а общая численность войска – 50 тыс. (при заявленных в письменных источниках 10 тыс. рыцарей и 100 тыс. человек войска) [10, с. 204].

Уже значительно позднее, в начале XIII столетия, европейские армии также сохраняли аналогичные числовые пропорции. В битве между войсками германского императора Оттона IV и французского короля Филиппа Августа при Бувине в 1214 г., силы каждой сторон не превышали 5–8 тыс. человек (при этом у французов было существенное преимущество перед немцами в тяжёлой коннице: 2,5 тыс. французских всадников против 1,3–1,5 тыс. немецких, что оказало ключевое влияние на успешный ход битвы в пользу французов) [10, с. 261].

В 1150 г. в ходе продолжавшейся междоусобицы за земли Саксонии герцог Генрих Лев выставил отряд в 5 тыс. чел., а Альбрехт Медведь – 1,5 тыс. чел. [15, с. 118–119]. При этом необходимо помнить, что эта междоусобная война была для обеих сторон более важной, чем походы на славян, поскольку речь шла не о приобретении новых территорий, а сохранении целостности своих родовых владений.

Исходя из вышеприведённых примеров, можно предположить, что численность отряда Генриха Льва, двинувшегося в 1147 г. на славян, не могла превышать 2 тыс. тяжёловооружённых всадников (при этом мы не должны забывать, что Вендский поход был для Генриха Льва предприятием куда более значимым, чем помощь императору в Италии, и соответственно, требующим более масштабной мобилизации сил); отряды выступивших в числе войск Саксонского Льва Конрада Мейсенского, Адольфа Гольштейнского и архиепископа Хартвига Гамбургского с их вассалами по самым оптимистичным прогнозам могли насчитывать до 500 рыцарей (*milites electi, milites armati, milites loricati*) у каждого. Таким образом, общее количество конных воинов под руководством герцога предположительно могло достигать до 3–4 тыс. чел.

Исходя из соотношения конницы к пехоте 1:2–4, численность всей пехоты и вспомогательных сил саксонского войска не могла превышать 6–16 тыс. чел., что значительно меньше цифр, приводимых в «Магдебургских анналах».

Примером такой же завышенной оценки может служить и цифра численности предположительно входившего в состав войска Альбрехта Медведя польского отряда – 20 тыс. воинов¹. Ранее уже

¹ Магдебургские анналы, 1147 год. Цитируется по: Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинова А. В. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. Западноевропейские источники. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. С. 279–280.

приводились сведения Ибрагим ибн-Якуба, сообщавшего, что дружина князя Мешко I составляла 3 тыс. конных латников [21, с. 144], и данные Галла Анонима об общей численности (включая дружины польской феодальной знати) войска Болеслава Храброго в период расцвета Польского княжества – около 17 тыс. чел. Из этого числа тяжеловооруженная кавалерия составила всего 3,9 тыс. всадников, разбитых на городские дружины от 300 до 1,5 тыс. чел.¹ Пехота (щитники) насчитывала 13 тыс. чел., также разбитых на городские отряды по 2–5 тыс. чел. [14, с. 146].

Исходя из этих цифр, можно предполагать, что польские дружины князей Мешко III и Болеслава IV, участвовавшие в крестовом походе, едва ли превышали 1 тыс. всадников каждая. Эта цифра складывается исходя из следующих факторов. Данные Галла Анонима и ибн-Якуба (3–4 тыс. конных воинов) относятся к периоду наибольшего военного могущества раннесредневековой Польши. Уже в 1124 г. по призыву императора Священной Римской империи Генриха V в поход на Францию Польское и Чешское княжества выставили отряды только по 300 рыцарей [13, с. 47]. По аналогии, в 1114 г. область другого славянского племени – жиржипан – должно было выставить по вассальному договору от 3 своих областей (по площади приблизительно равных любому из удельных княжеств Польши) всего 300 вооружённых всадников [13, с. 88].

Ко времени Вендского похода Польское государство, согласно статуту Болеслава Кривоустого, было разделено между его сыновьями на 7 удельных княжеств, каждое из которых в отдельности выставить конный отряд в несколько тысяч латников было уже не способно. Можно привести ещё один схожий пример: в 982 г. славянский князь Мстивой принял участие в походе императора Оттона в

Италию во главе конного отряда в 1 тыс. всадников [2, с. 172]. При этом стоит отметить, что область княжества ободритов в этот период по площади превышала любое из удельных польских княжеств XII в., что подразумевает и более высокие мобилизационные возможности.

Эти цифры значительно меньше приводимых в хронике, но и они не до конца отражают реальную картину.

Можно согласиться с выводом П. С. Стефановича о «большой дружине» (понятие, вполне применимое и к феодальному ополчению XII в.), что «...количество людей в этих «больших дружинах» было таким, что их можно было считать, отталкиваясь уже не от сотни как единицы измерения, а от тысячи. Практически это значило, что действительное количество могло быть от 700–800 чел. (потому что о них уже можно сказать: «почти тысяча» и т. п.) до 2–3 тыс. (большую численность этих объединений невозможно предполагать, исходя из общих социально-экономических условий)» [21, с. 240]. Естественно, что мобилизационные и экономические возможности Саксонского герцогства были выше возможностей земель ободритского племенного союза или польского удельного княжества, однако ожидать цифр, более чем вдвое-втрое превосходящих названные, не приходится.

При этом необходимо помнить, что в раннем и высоком средневековье не существовало обязательного количества выставляемых воинов, ни для светских, ни для церковных феодалов. В случае созыва войска, каждый военачальник приводил с собой столько воинов, сколько считал нужным (или мог выставить) [10, с. 65–66].

Исходя из вышеприведённых данных, можно уверенно допустить, что войско Альбрехта Медведя, даже с учётом польских, чешских отрядов и отдельных рыцарей со всей Европы, не превышало 12–30 тыс. человек, хотя и эта цифра, вероятно всего, завышена.

¹ Прим.: Вероятно, это были дружины местной знати, подчинившейся Болеславу.

Также неизвестна нам и точная численность датского войска. Однако предположить его размеры можно с помощью косвенных данных, путём сравнительного метода.

Саксон Грамматик сообщает, что в 1159 г. при набеге данов под руководством короля Вальдемара I на о. Рюген от берегов Дании отошло 260 кораблей (до берегов Рюгена дошло всего 60) [19, с. 150]. В походе 1168 г. против Рюгена участвовало 200 кораблей с 10 тыс. воинов (что было половиной всех вооружённых сил, которые могла на тот момент выставить Дания, т. е. из 800 кораблей и 20 тыс. воинов) [15, с. 253; 19, с. 402]. По сообщению Титмара Мерзбургского, при нападении скандинавов на Лондон в 1016 г. участвовало 340 кораблей с экипажем до 80 чел. каждый [22, с. 149]. Таким образом, можно предположить, что в походе против славян в 1147 г. также могло участвовать не более 200–300 кораблей.

Среди нескольких типов скандинавских боевых и грузовых судов периода VIII–XII вв., достоверно известных на сегодняшний день на территории Дании, наибольшее количество людей перевозил боевой корабль (скеккья) типа Скульделев 2, имевший 60 гребцов, с общей численностью экипажа до 80 чел. [7]. Титмар Мерзбургский также сообщал о кораблях с экипажем в 80 чел. [22, с. 149].

Исходя из этих данных, можно выдвинуть версию о том, что в Вендском крестовом походе в войске данов участвовало до 200–300 кораблей с экипажем до 70 чел., т. е. в общей сложности 14–21 тыс. чел.¹

¹ Автор сознательно не учитывает, что часть датского флота могла состоять из грузовых судов каботажного плавания, типа Скульгелев 3, грузоподъёмностью 4–5 т, с экипажем 5–8 человек, перевозивших меньшее количество людей, но приспособленных для перевозки лошадей (по 2 на каждом судне). Их размеры были меньше, чем у боевых судов. В этом случае численность датского ополчения была ещё меньше.

Заключение

Подводя итоги подсчёта общей численности крестоносного войска в 1147 г., можно предположить, что, «как показывают современные исследования, в раннее и даже высокое средневековье отряд в несколько сотен человек уже считался сравнительно большим военным объединением, а “армии” в несколько тысяч воинов можно предполагать только в исключительных случаях, и набирались они, конечно, только на разовые военные предприятия и из самых разнородных социальных элементов» [21, с. 240].

Можно сделать вывод, что число в 220 тыс. чел., передаваемое «Магдебургскими анналами», является существенно завышенным. Объединённое войско могло насчитывать в своём составе:

- отряд под руководством Генриха Саксонского Льва – 6–16 тыс. чел.;
- отряд под руководством Альбрехта Медведя – до 12–30 тыс. чел.;
- объединённое датское войско под руководством королей Свена и Канута – 14–21 тыс. чел.

Нами не будет рассматриваться численность польских и русских дружин, выступивших в рамках Вендского похода против пруссов, поскольку этот вопрос выходит за рамки данной статьи.

Таким образом, общая численность войска составила не более 32–67 тыс. чел., включавших в свой состав, помимо тяжелооружённой конницы и пехоты, а также отрядов легкооружённой пехоты, ещё и составлявшую предположительно около 1/3 личного состава obsługi осадных машин, обозной прислуги, слуг и пр.

Итак, можно заключить, что боеспособная часть армии, разбитой на 3 крупных отряда, составляла 21–44,5 тыс. человек. Однако и эта более близкая к реальной цифра является огромной для полабских славян, в разы уступавших нападавшим по численности боеспособного населения и за короткие сроки просто не имевших возможности собрать его

для централизованного сопротивления являются окончательными и нуждаются в дополнительных подтверждениях.

Подчеркнём, что полученные нами и приводимые в данной в статье цифры не

Дата поступления в редакцию 18.01.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Авилова Л. И. Древнейшая история дорог и транспорта по данным археологии // РусАрх: [сайт]. URL: <http://www.rusarch.ru/avilova1.htm> (дата обращения: 27.02.2022).
2. Аноним Г. Хроники и деяния князей и королей польских. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 172 с.
3. Бременский А., Гельмольд из Босау, Любекский А. Славянские хроники / пер. с лат. И. В. Дьяконова, Л. В. Разумовской. М.: Русская панорама, 2011. 584 с.
4. Видукиндр Корвейский. Деяния саксов / пер. с лат. Г. Э. Санчука. М.: Наука, 1975. 273 с.
5. Грановский А. В. Крестовые походы: в 2 тт. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 472 с.
6. Грацианский Н. П. Крестовый поход 1147 г. против славян и его результаты // Вопросы истории. 1946. № 2-3. С. 91–105.
7. Губарев О. Л. Скандинавское судостроение эпохи викингов // Судостроение.INFO: [сайт]. URL: <https://sudostroenie.info/novosti/21608.html> (дата обращения: 15.08.2020).
8. Гуринов Е. А., Нечитайлов М. В. Армии франкских государств Сирии и Палестины 1100–1205 гг. Численность // Воин. 2010. № 9. С. 8–25.
9. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. Античность / отв. ред. А. Б. Егоров. СПб: Наука; Ювента, 1994. 416 с.
10. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3. Средневековье / отв. ред. А. Б. Егоров. СПб: Наука, Ювента, 1994. 448 с.
11. Заборов М. А. Введение в историографию крестовых походов (Латинская хронография XI–XIII вв.) [Электронный ресурс]. URL: <http://annales.info/evrope/zaborov/vikp0.htm> (дата обращения: 15.02.2022).
12. Заборов М. А. Крестовые походы. М: Издательство Академии наук СССР, 1956. 280 с.
13. Контамин Ф. Война в Средние века / пер. с фр. Ю. П. Малинина, А. Ю. Карачинского, М. Ю. Некрасова. СПб: Ювента, 2001. 416 с.
14. Корольюк В. Д. Древнепольское государство. М: Издательство Академии наук СССР, 1957. 208 с.
15. Лебедев И. А. Последняя борьба балтийских славян против онемечивания. Ч. I. М.: Университетская типография (Катков и К). 1876. 305 с.
16. Норвич Д. Д. Расцвет и закат Сицилийского королевства. Нормандцы в Сицилии. 1130–1194. М.: Центрполиграф, 2005. 215 с.
17. Пауль А. Балтийские славяне. От Рерика до Старигарда. М.: Книжный мир, 2016. 544 с.
18. Прохвятилов И. В. Причины и мотивация участников Вендского крестового похода 1147 года // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 146–158.
19. Саксон Грамматик. Деяния данов. В 2-х тт. Т. 2. Книги XI–XVI / пер. с лат. А. Досаева. М.: Русская панорама, 2017. 616 с.
20. Славяне и скандинавы / под ред. Е. А. Мельниковой. М: Прогресс, 1986. 416 с.
21. Стефанович П. С. Знать и военные слуги в социально-политической структуре Древнерусского государства в X – первой трети XII в.: дис. ... док. ист. наук. Москва, 2014. 553 с.
22. Титмар Мерзебургский. Хроника. В 8 кн. / пер. с лат. И. В. Дьяконова. М.: Русская панорама, 2009. 256 с.
23. Успенский Ф. И. История Крестовых походов. СПб.: Евразия, 2000. 384 с.
24. Barkowski R. F. Krucjata polabska 1147. Warszawa, Bellona, 2017. 230 p.
25. Christiansen E. The Northern Crusades: The Baltic and the Catholic Frontier 1100–1525. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1980. 273 p.
26. Fønnesberg-Schmidt I. The popes and the Baltic Crusades 1147–1254. Leiden, Boston, 2007. 287 p.
27. Hermann J. Die Slawen in Deutschland: Geschichte und Kultur der slawischen Stämme westlich von Oder und Neisse vom 6 bis 12. Akademie-Verlag, 1985. 725 p.

28. Phillips J. The Second Crusade: extending the frontiers of Christendom. London: Yale University Press, 2010. 364 p.

REFERENCES

1. Avilova L. I. [The oldest history of roads and transport according to archeology]. In: *RusArch* [Ru-sArch]. Available at: <http://www.rusarch.ru/avilova1.htm> (accessed: 27.02.2022).
2. Anonim G. *Khroniki i deyaniya knyazey i koroley polskikh* [Chronicles and deeds of princes and kings of Poland]. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1961. 172 p.
3. Bremensis A., Helmoldi presbyteri Bozoviensis, Lubecensis A. *Chronica slavorum*. (Rus. ed.: Dya-konova I. V., Razumovskaya L. V., transls. *Slavyanskiye khroniki*. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2011. 584 p.).
4. Widukind von Corvei. *Res gestae Saxonicarum* (Rus. ed.: Sanchuk G. E., transl. *Deyaniya saksov*. Mos-cow, Nauka Publ., 1975. 273 p.).
5. Granovsky A. V. *Krestovyye pokhody: v 2 tt. T. 1* [Crusades: in 2 vols. Vol. 1]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2013. 472 p.
6. Gratsiansky N. P. [Crusade of 1147 against the Slavs and its results]. In: *Voprosy istorii* [Questions of history], 1946, no. 2-3, pp. 91–105.
7. Gubarev O. L. [Scandinavian shipbuilding of the Viking Age]. In: *Shipbuilding.INFO*. Available at: <https://sudostroenie.info/novosti/21608.html> (accessed: 15.08.2020).
8. Gurinov E. A., Nechitaïlov M. V. [The armies of the Frankish states of Syria and Palestine 1100–1205. Number]. In: *Voin* [Warrior], 2010, no. 9, pp. 8–25.
9. Delbrück H. *Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. Tom 1. Antike* (Rus. ed.: Egorov A. B., ed. *Istoriya voyennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii. T. 1. Antichnost*). St. Pe-tersburg; Nauka Publ., Yuventa Publ., 1994. 416 p.
10. Delbrück H. *Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. T. 3. Mittelalter* (Rus. ed.: Egorov A. B., ed. *Istoriya voyennogo iskusstva v ramkakh politicheskoy istorii. T. 3. Srednevekovye*. St. Petersburg, Nauka Publ., Yuventa Publ., 1994. 448 p.).
11. Zaborov M. A. *Vvedeniye v istoriografiyu krestovykh pokhodov (Latinskaya khronografiya XI–XIII vv.)* [Introduction to the historiography of the Crusades (Latin chronography of the 11th–13th centuries). Available at: <http://annales.info/evrope/zaborov/vikp0.htm> (accessed: 15.02.2022).
12. Zaborov M. A. *Krestovyye pokhody* [Crusades]. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1956. 280 p.
13. Contamine Ph. *La guerre au Moyen age* (Rus. ed.: Malinin Yu. P., Karachinsky A. Yu., Nekrasov M. Yu., transls. *Voyna v Sredniye veka*). St. Petersburg, Yuventa Publ., 2001. 416 p.
14. Korolyuk V. D. *Drevnepolskoye gosudarstvo* [Ancient Polish state]. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1957. 208 p.
15. Lebedev I. A. *Poslednyaya borba baltiyskikh slavyan protiv onemchivaniya. Ch. I* [The last struggle of the Baltic Slavs against Germanization. Part I]. Moscow, Universitetskaya tipografiya (Katkov i K) Publ. 1876. 305 p.
16. Norwich D. D. *Rastsvet i zakat Sitsiliyskogo korolevstva. Normandtsy v Sitsilii. 1130–1194* [The heyday and decline of the Sicilian kingdom. Normans in Sicily. 1130–1194]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2005. 215 p.
17. Paul A. *Baltiyskiye slavyane. Ot Rerika do Starigarda* [Baltic Slavs. From Rerik to Starigard]. Moscow, Knizhny Mir Publ., 2016. 544 p.
18. Prokhvatilov I. V. [Reasons and motivation for the Wendish Crusade of 1147]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2021, no. 3, pp. 146–158.
19. Saxo Grammaticus. *Gesta Danorum* (Rus. ed.: Dosaev A., transl. *Deyaniya danov. T. 2. Knigi XI–XVI*. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2017. 616 p.).
20. Melnikova E. A., ed. *Slavyane i skandinavyy* [Slavs and Scandinavians]. Moscow, Progress Publ., 1986. 416 p.
21. Stefanovich P. S. *Znat i voyennyye slugi v sotsial'no-politicheskoy strukture Drevnerusskogo gosudarstva v X – pervoy treti XII v.: dis. ... dok. ist. nauk* [Nobility and military servants in the socio-political structure of the Old Russian state in the 10th – first third of the 12th century: Dr. Sci. thesis in Historical Sciences]. Moscow, 2014. 553 p.

22. Thietmari Merseburgensis. *Chronocon* (Rus. ed.: Dyakonov I. V., transl. *Khronika. V 8 kn.* Moscow, Russkaya panorama Publ., 2009. 256 p.).
 23. Uspensky F. I. *Istoriya Krestovyykh pokhodov* [History of the Crusades]. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2000. 384 p.
 24. Barkowski R. F. *Krucjata polabska 1147*. Warszawa, Belloma, 2017. 230 p.
 25. Christiansen E. *The Northern Crusades: The Baltic and the Catholic Frontier 1100–1525*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1980. 273 p.
 26. Fønnesberg-Schmidt I. *The popes and the Baltic Crusades 1147–1254*. Leiden, Boston, 2007. 287 p.
 27. Hermann J. *Die Slawen in Deutschland: Geschichte und Kultur der slawischen Stämme westlich von Oder und Neisse vom 6 bis 12*. Akademie-Verlag, 1985. 725 p.
 28. Phillips J. *The Second Crusade: extending the frontiers of Christendom*. London, Yale University Press, 2010. 364 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прохватиллов Илья Владимирович – аспирант кафедры истории, политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: hypakabra2014@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya V. Prokhvatilov – postgraduate student, Department of History, Political Science and Law, Moscow Region State University;
e-mail: hypakabra2014@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Прохватиллов И. В. Численность объединённого войска крестоносцев в Вендском походе 1147 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 51–64.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-51-64

FOR CITATION

Prokhvatilov I. V. The number of the united army of the Crusaders in the Wendish Military campaign of 1147. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 4, pp. 51–64.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-4-51-64